

УДК 159.9.07

Чикер В.А., Почебут Л.Г.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Гендерные стереотипы межличностного восприятия

Gender stereotypes in interpersonal perception

Аннотация

В статье представлен краткий обзор теоретических работ по проблеме гендерных стереотипов, а также результаты современного эмпирического исследования, показывающего основные составляющие их стабильности и изменчивости. Исследовано 50 человек, жителей г. Санкт-Петербурга, среднего возраста. В качестве методов эмпирического исследования использовались: авторская анкета, метод «Полярный профиль» и методика по оценке самоактуализации личности. Гендерные стереотипы межличностного восприятия характеризуются спецификой и устойчивостью ауто- и гетеростереотипов. Установлена взаимосвязь между выраженностью гендерных стереотипов и уровнем самоактуализации личности.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, свойства и уровень выраженности гендерных стереотипов, специфика и устойчивость гендерных стереотипов, самоактуализация личности

Abstract

The paper presents a brief review of the theoretical framework addressing the problem of gender stereotypes, as well as the results of a number of empirical research aimed to show the facets of stability and variability of these stereotypes. The samples consisted of 50 subjects, all residents of St. Petersburg, middle aged. The methods used: the author's checklist, "The Opposite profiles" scale, and self-actualization questionnaire. Gender stereotypes in interpersonal perception tend to be specific and stable for auto- and heterostereotypes. The relationship between the severity of gender stereotypes and the level of self-actualization was found.

Keywords: gender stereotypes, the degree of manifestation of gender stereotypes and their properties, specificity and stability of gender stereotypes, self-actualization

Введение

Изучение гендерных стереотипов межличностного восприятия как стабильных социальных установок представителей противоположного пола по отношению друг к другу имеет давнюю историю, начиная с исследований У. Липпмана в начале XX столетия (Липпман, 2004; Ослон, 2006).

У. Липпман считал стереотипы неизбежными характеристиками восприятия, объективными последствиями взаимодействия человека с окружающими людьми, его проекцией на мир собственных чувств и ценностей. В настоящее время вопросам социальных и гендерных стереотипов в нашей стране посвящено множество работ в области социологии, лингвистики, психологии, политологии, этнографии, сексологии и в других смежных науках (Алёшина, Волович, 1991; Артемьева, Чикер, 2008; Балабанова, 2005; Бендас, 2005; Берн, 2009; Воронина, 2001; Воронина, Гапова, 2002; Клименкова, 2012; Донцов, Стефаненко, 2012; Жеребкина, 2007; Ильин, 2003, 2010; Каменская, 2006; Клёдина, 1998, 2004; Кон, 1975, 2011; Мельников, Чуркина, 2012; Рябова, 2003; Сорокин, 1992; Юмкина, Соловьева, 2016 и многие др.).

Под социальным стереотипом, согласно У. Липпману (2004), обычно понимается стандартизированный, устойчивый, эмоционально-окрашенный и ценностно-насыщенный образ социального объекта. В особенности социального стереотипа, как регулятора социальных отношений, входят феномен поляризации качеств человека или группы и жесткая фиксированность такой полярной дихотомии. Гендерные стереотипы касаются социальных образов женственности / фемининности и мужественности / маскулинности, стандартизированных моделей мужского и женского поведения, системы и распределения социальных ролей и статусов. Эти образы чаще всего рассматриваются в рамках противоречивости и, одновременно, взаимодополнительности. В основании гендерных различий и возникающих на этом основании стереотипов, лежит иерархия, в которой маскулинное обозначается как доминирующее, а фемининное – как подчиненное.

Отношения мужчин и женщин – не важно, какую сферу их взаимодействия мы изучаем – всегда были непростыми и противоречивыми, и на протяжении истории не стали, к сожалению, более понятными.

Множество споров возникает относительно того, насколько гендерные стереотипы соответствуют реальному положению вещей, адекватному видению картины межличностного общения и общения между представителями противоположного пола. Поставленные вопросы в объяснительном плане соотносятся с теориями социальной перцепции (с так называемыми «ошибками восприятия») и с теориями социальной полоролевой социализации, выявляющими законы биологического существования (Агеев, 1987; Андреева, 2000; Аткинсон, Аткинсон и др., 2007; Бодалев, 1992; Алёшина, Лекторская, 1989; Ильин, 2010; Клёцина, 2004; Кон, 2011; Панферов, 1982; Почебут, Мейжис, 2010; Вет, 1974, 1984, 2004 и другие).

В российской и западной психологии понятия «пол» и «гендер» имеют различное значение. Понятие «пол» возникло в российской психологии в 20-30 годы XX века в трудах П.П. Блонского, А.Ф. Лазурского при изучении онтогенеза личности. В середине 60-х годов Б.Г. Ананьев предложил исследовать «половой диморфизм или дипсихизм». В его работах отмечается влияние *полового диморфизма* на нейропсихическое и общесоматическое развитие человека. Автор рассматривал *пол* как неотъемлемое свойство индивида, его генотипической организации, и пытался понять, как пол влияет на психологические свойства и поведение (Ананьев, 1969). Впервые развести понятия «пол» и «гендер» предложили Дж. Моун (Mone, 1955) и Р. Столлер (Stoller, 1968). В российских же исследованиях понятие «гендер» появилось только в конце 90-х годов XX века в работах И.С. Клёциной (1998), Н.Л. Пушкаревой и др. (1999).

Понятие «гендер»

Гендер рассматривается как социальная роль, которая воспринимается и реализуется через культурно обусловленную систему социализации, разделение труда и принятые в обществе ценности, культурные нормы и правила ролевого взаимодействия. Гендерные нормы и усвоенные ценности регулируют социальное поведение, начиная с выбора сферы

профессиональной деятельности, меры социальной активности, форм семейного взаимодействия, внешнего рисунка поведения и пр. При этом гендерные роли, нормативные правила и их реализация не имеют универсального содержания и могут значительно различаться в разных культурах. В каждом обществе существуют свои сложившиеся стереотипы поло-ролевого взаимодействия, основанные на культурном своеобразии, уровне развития общественных отношений в целом, социальных условиях взаимодействия полов, включенности в ролевые системы, степени самоактуализации и самореализации личности. В настоящее время в обществе наблюдается тенденция к изменению представлений о социальных ролях мужчин и женщин, специфики восприятия представителей другого пола, однако, сохраняется устойчивость стереотипа, что подтверждается постоянством его воспроизведения. Изменение и расширение поло-ролевых моделей поведения в современном обществе ведет к тому, что гендерные каноны перестают быть жестко очерченными, социальные роли становятся более вариативными и менее полярными, а постиндустриальное общество пытается декларировать равные возможности всем своим гражданам в различных сферах жизнедеятельности. Однако, несмотря на то, что многие современные социальные стандарты, нормы и ценности становятся более гибкими, устойчивость гендерных установок до сих пор остается одной из главных характеристик современного общества.

Свойства гендерных стереотипов

Гендерным стереотипам свойственны характеристики других видов социальных стереотипов.

- *Эмоционально-оценочный характер.* Следует учитывать, что, во-первых, оценки отражают, прежде всего, внутригрупповую систему отношений и ценностей и, во-вторых, эмоции и оценки могут иметь разнонаправленный характер – от положительного до отрицательного.

- *Устойчивость и стабильность.* В исследованиях установлено, что изменение гендерных стереотипов идет гораздо медленнее изменений социальных реалий.
- *Нормативность.* Устойчивые представления о социальных ролях мужчин и женщин являются социально разделяемыми и поддерживаемыми.
- *Неточность.* Характеристика неточности гендерных стереотипов находит отражение в таких определениях, как «совокупность мифических представлений», «неоправданные свехобобщения», «прямая дезинформация» и др. Стереотипы могут быть неточными потому, что разделяющий их субъект полагает, что какая-то черта принадлежит всем членам группы, хотя на самом деле это не так. Даже если какое-то качество действительно характеризует группу, тенденция видеть это качество в каждом из ее членов может оказаться ошибкой. Следует отметить, что вопрос о соотношении истинных и ложных знаний в гендерных стереотипах пока не получил обоснованного ответа в научной литературе. Это касается не только гендерных стереотипов, но и других видов социальных стереотипов (Донцов, Стефаненко, 2002), хотя считается, что устойчивость стереотипов обусловлена тем, что доля истинного в них больше, чем доля ложного.

Негативные эффекты гендерных стереотипов

Таким образом, на основе процесса стереотипизации строятся полярные образы групп и людей, различные требования к их поведению. Е.П. Ильин (2010) выделяет несколько негативных эффектов гендерных стереотипов, проявляющихся в ситуациях межличностного взаимодействия. Первый отрицательный эффект заключается в том, что существующие стереотипы образов мужчин и женщин действуют как увеличительное стекло, то есть не только биологические, но и социальные различия между

мужчинами и женщинами подчеркиваются и в значительной мере преувеличиваются. Второй отрицательный эффект гендерных стереотипов – это разная интерпретация и оценка одного и того же поведения в зависимости от того, к какому полу принадлежит участник события. Это наглядно проявляется в отношении взрослых к детям разного пола, в требованиях к их поведению, выбору профессии и пр. Третий отрицательный эффект заключается в том, что гендерные стереотипы тормозят развитие тех качеств, которые им не соответствуют.

Классификация гендерных стереотипов

Выделяют несколько групп гендерных стереотипов. К первой относятся *стереотипы маскулинности-фемининности* (нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин). В стереотипном представлении маскулинности приписываются «активно-творческие» характеристики, инструментальные черты личности, такие как активность, доминантность, уверенность в себе, агрессивность, логическое мышление, способность к лидерству, что отождествляется с духовным началом. Фемининность, наоборот, отождествляется с телесным, рассматривается как «пассивно-репродуктивная сущность», проявляющаяся в экспрессивных личностных характеристиках, таких как зависимость, заботливость, тревожность, низкая самооценка, эмоциональность и др. Маскулинные характеристики обычно противопоставляются фемининным, рассматриваются как противоположные, взаимодополнительные (Ильин, 2010).

Две другие группы гендерных стереотипов воспроизводят в частном виде основные характеристики первой – основополагающей группы маскулинности / фемининности.

Вторая группа гендерных стереотипов включает представления о *распределении семейных и профессиональных ролей* между мужчинами и женщинами. Для женщины наиболее значимой социальной ролью считается

семейная роль. Наиболее значимыми социальными ролями для мужчины являются профессиональные роли (Алёшина, Волович, 1991; Артемьева, Чикер, 2008; Воронина, Клименкова, 1992 и многие др.).

Третья группа гендерных стереотипов определяется *спецификой содержания труда*. В соответствии с традиционными представлениями предполагается, что женский труд должен носить исполнительский, обслуживающий характер, быть частью экспрессивной сферы деятельности. Женщины чаще всего работают в сфере торговли, здравоохранения, образования. Для мужчин предпочтительна творческая и руководящая работа, их труд определяется в инструментальной сфере деятельности.

Функции гендерных стереотипов

Гендерные стереотипы выполняют важные социальные функции – объясняют существующие в обществе отношения гендерной асимметрии и иерархии, а также поддерживают, воспроизводят эти отношения, гарантируя стабильность социальных норм и ценностей. В структуре гендерных стереотипов можно выделить два уровня: *персональный* (личные представления) и *культурный* (социально-разделяемые представления). И те, и другие могут существовать в виде представлений о личностных качествах мужчин и женщин, в том числе, физических и ролевых, семейных и профессиональных. Персональный уровень выраженности гендерных стереотипов, интересующий нас в эмпирической части исследования, в первую очередь, может быть объяснен, с нашей точки зрения, такими личностными проявлениями как уровень самоактуализации и самореализации личности (Маслоу, 1982, 2001), ее самосознанием, адекватностью самооценки, способностью к переоценке социальной действительности, окружения и самого себя. Изменение гендерных стереотипов невозможно без коррекции индивидуального понимания картины мира в процессе самосовершенствования и самопознания,

отражающихся в социальном восприятии окружающего мира и взгляде на роль мужского и женского в нем.

Процедура и методы исследования

В эмпирическом исследовании мы рассматривали взаимосвязь гендерных ауто- и гетеростереотипов мужчин и женщин с уровнем их самоактуализации, исходя из положений А. Маслоу о самоактуализированной личности, – это тот тип личности, который должен быть в меньшей мере подвержен стереотипному взгляду на вещи и людей.

Дизайн исследования

Цель исследования – изучение гендерных ауто- и гетеростереотипов в связи с уровнем самоактуализации личности.

Объектом исследования выступили мужчины и женщины в возрасте 18-35 лет. Выборку составили 50 человек: 25 мужчин и 25 женщин – жителей г. Санкт-Петербурга. Условиями для формирования выборки были относительная однородность их возрастного и образовательного уровня, равное количество мужчин и женщин для формирования сравниваемых групп. Обследованные нами люди относились к возрастному периоду ранней и средней зрелости, имели высокий уровень образования, семью, но не имели детей, воспитывались в полной семье, в большинстве своем – работающие.

Предмет исследования – выраженность гендерных стереотипов межличностного восприятия в связи с особенностями самоактуализации личности.

Гипотезы исследования

1) Гендерные стереотипы – относительно устойчивое и стабильное психологическое образование – отражают социально-ролевое взаимодействие и связаны с уровнем самоактуализации личности: чем выше

уровень самоактуализации, тем менее выражены гендерные ауто- и гетеростереотипы.

2) Приверженность гендерным стереотипам у мужчин и женщин различна – это касается и своего, и противоположного пола. Гендерные аутостереотипы более позитивны, чем гетеростереотипы.

Задачи исследования

1) Изучить и сравнить выраженность гендерных ауто- и гетеростереотипов у мужчин и женщин.

2) Выявить различия в восприятии противоположного пола мужчинами и женщинами.

3) Установить связь выраженности стереотипов с возрастом опрошенных.

4) Определить взаимосвязь между восприятием лиц противоположного пола и уровнем самоактуализации личности. Выявить различия этих взаимосвязей у мужчин и женщин.

Методики исследования

1) *Авторская анкета*, состоящая из 2-х блоков, фиксирующих социально-демографические характеристики опрошенных, а также их оценки гендерных стереотипов. Респонденты отвечали на вопросы об отношении и справедливости / несправедливости суждений относительно представителей противоположного пола в целом, и лично по отношению к себе. Анкета имела единый вид – как для мужчин, так и для женщин.

2) *Опросник*, созданный нами по типу шкал семантического дифференциала, носит название «Полярный профиль» по аналогии с методикой М. Форверга (Чикер, 2010). Он представляет собой перечень полярных прилагательных (антонимов), описывающих психологические характеристики мужчин и женщин, выделенные нами на основе анализа теоретической литературы. С помощью этого метода можно оценить представления людей как о себе, так и о других. В нашем случае – это оценка

качеств личности мужчин и женщин представителями своего и противоположного пола.

Бланк ответов был составлен из 39 пар полярных прилагательных таким образом, чтобы в этом списке присутствовали как известные стереотипные характеристики (например, сильный – слабый), так и нейтральные обобщенные пары определений (например, добрый – злой). Для снятия влияния Хало-эффекта на ответы респондентов в составлении списка прилагательных использовался стиль позиционного пересечения ответов. В нашем случае применялась семибалльная шкала оценивания (3 2 1 0 1 2 3) полярных прилагательных.

3) *Методика измерения уровня самоактуализации личности.* Самоактуализационный тест – вариант русскоязычной адаптации теста самоактуализации Э. Шострома, разработанный на кафедре социальной психологии МГУ в 1981-84 годах (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, М.В. Заика и М.В. Кроз). Опросник состоит из 126 вопросов и измеряет уровень самоактуализации по двум базовым и 12 дополнительным шкалам.

Организация исследования

Исследование проводилось методом очного анонимного бланкового опроса. Цель опроса была представлена испытуемым кратко, без глубокого освещения темы, чтобы избежать возможного влияния исследователя на конечные результаты.

Математико-статистические методы обработки данных касались анализа уровневых и структурных характеристик изучаемых величин. Соответственно, применялся анализ первичных статистик и корреляционный анализ. При обработке результатов использовались компьютерные программы MS Excel и SPSS 19.0. На основании анализа асимметрии и эксцесса, распределение полученных данных по всем параметрам было близким к нормальному. Для анализа данных были применены методы описательной статистики: t-критерий Стьюдента для независимых выборок,

дисперсионный однофакторный анализ ANOVA, а также корреляционный анализ Спирмена.

Результаты исследования

Отношение мужчин и женщин друг к другу

Согласно *анкетному опросу* и частотному анализу полученных данных, выявлено, что как у мужчин, так и у женщин преобладает положительное отношение к представителям другого пола (83,3% у мужчин, 91,3% у женщин). При этом женщины чаще склонны поляризовать свое отношение к мужчинам: большинство оценивают свое отношение к мужчинам как положительное, совершенно не проявляя нейтрального (0%). При этом 8,7% опрошенных женщин оценивает свое отношение к мужчинам как негативное. Мужчины в своей оценке женщин в большей степени придерживаются нейтрального взгляда (12,5%) и в меньшей степени – отрицательного (4,2%).

Отношение к гендерным стереотипам

Высказывая свое отношение к существующим в обществе гендерным стереотипам и мужчины, и женщины чаще всего склонны к нейтральным оценкам. Однако, женщины в сравнении с мужчинами, почти вдвое чаще выражают свое негативное отношение к стереотипам относительно своего пола (30,4% – женщины и 16,7% – мужчины), в меньшей степени проявляя положительное (8,7%) и нейтральное (60,9%) отношение. Мужчины же, по большей части, демонстрируют нейтральное отношение (70,8%) и чаще проявляют положительное (12,5%) отношение к стереотипам относительно своего пола. Таким образом, мужчины достаточно безразлично относятся к стереотипному взгляду на них и даже, в определенной мере, склонны поддерживать такие взгляды.

Все респонденты отмечают высокую частоту стереотипного мнения представителей противоположного пола относительно группы, к которой они принадлежат (мужчины в 70,8% случаев, а женщины в 87,0% случаев).

Однако если вопрос не касается индивидуальных личностных характеристик опрошиваемых, гендерные стереотипы высказываются большей частью нейтрально (ответ «когда как» характерен для 66,0% общей выборки опрошенных). В случае, когда вопрос имеет индивидуальную, а не обобщающую направленность, нейтральных ответов становится меньше, с преобладанием ответа «часто» (78,7%). Это говорит о том, что респонденты в большей степени чувствительны к стереотипным мнениям, относящимся лично к ним и их личностным характеристикам, чем к обобщенным групповым гендерным характеристикам.

Оценка стереотипных личностных качеств

Далее рассмотрим сложившиеся в изучаемых группах стереотипы и оценку отдельных личностных характеристик, полученную по методике «Полярный профиль» (семантический дифференциал) по 39 полярным прилагательным, наиболее характерным для описания гендерных стереотипов, выделенных и обобщенных нами при анализе литературных источников.

Во взгляде на представителей противоположного пола можно наблюдать и совпадения оценок, и существенные различия между ними. Не обнаружено различий в восприятии мужчин и женщин по следующим полярным личностным характеристикам: боязливость – храбрость, неорганизованность – дисциплинированность, бездарность – талантливость, нелогичность – логичность, неамбициозность – амбициозность, жизнерадостность – пессимистичность, уступчивость – настойчивость, посредственность – талантливость, надежность – ненадежность, ведомость – лидерство. То есть, по перечисленным характеристикам, выделяемым в качестве существенных во многих исследованиях гендерных стереотипов (например, склонность к лидерству, настойчивость, храбрость, амбициозность, надежность, логичность, талантливость), в нашем исследовании не получено значимых различий. Можно сказать, что в

представлениях обследованных нами респондентов и мужчины, и женщины в равной степени обладают качествами социальной активности, целеустремленности и интеллектуальности.

Различия в стереотипных оценках

Значимые различия (по критерию Стьюдента различия значимы при $p \leq 0,05$) получены по полярным характеристикам: милосердие – жесткость, уверенность – неуверенность, тактичность – бестактность, кротость – суровость, любопытство – нелюбопытство, общительность – замкнутость, предсказуемость – непредсказуемость. Различия более высокого уровня значимости ($p \leq 0,01$) обнаружены для следующих полярных пар личностных характеристик: мягкосердечность – жесткосердие, нежность – грубость, общительность – замкнутость, беспринципность – принципиальность, дружелюбие – злопамятность, доверчивость – скрытность и разговорчивость – молчаливость. Полученные различия в оценках поддерживают сложившиеся гендерные стереотипы.

Профиль гендерных стереотипов

Анализируя профиль максимальных оценок по полярным характеристикам, мы можем сказать, что в обследованных нами группах устойчиво сохраняются следующие стереотипные характеристики по отношению к представителям противоположного пола. В наибольшей степени получены высокие оценки по этим характеристикам. По мнению мужчин, женщины представляются им как мягкосердечные, нежные, добрые, тактичные, любопытные, общительные, дружелюбные, доверчивые, преданные, настойчивые, прогрессивные и талантливые. Таким образом, фиксируется позитивная направленность стереотипа, отражающая желательные фемининные черты личности. Женщины выделяют высокую выраженность таких качеств мужчин как инициативность, мужественность, активность, жесткость, талантливость, изобретательность, доминирование, соперничество, настойчивость, предсказуемость, правдивость,

злопамятность, скрытность, молчаливость и рациональность.. При этом оценки качеств мужчин, с точки зрения женщин, имеют значительно меньший разброс, а список качеств менее гармонизирован и более противоречив.

Самоактуализация личности

По методике оценки самоактуализации личности получены следующие результаты (рисунок 1).

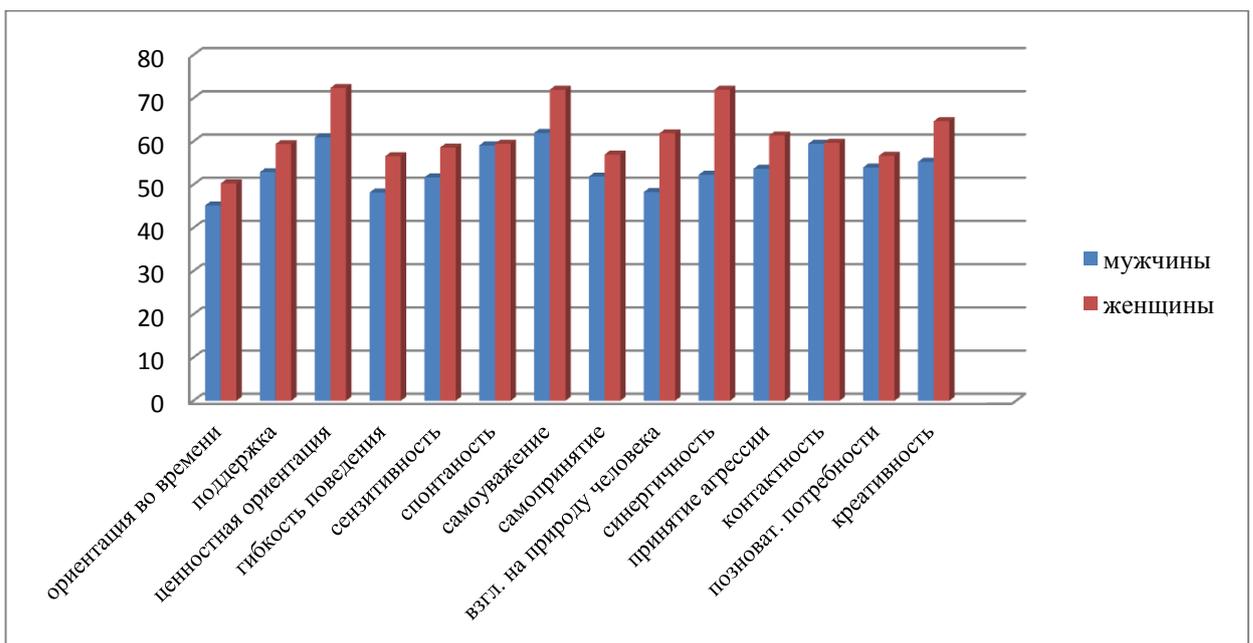

Рисунок 1 – Результаты самоактуализационного теста

Оценки всей выборки попадают в зону достаточно высокого уровня самоактуализации, при этом, по большинству шкал ее уровень выше в женской группе. То есть, можно предположить, что опрошенные нами респонденты в большинстве своем опираются на разумные цели, реалистичны, адекватно относятся ко времени, не обременены чувством вины и обидами, а в своих поступках руководствуются, в основном, внутренними принципами и устойчивой мотивацией. Такие люди мало подвержены внешнему влиянию, свободны в своем выборе, не конформны, в своих поступках опираются на собственные чувства и мысли, критически

воспринимают воздействие внешних обстоятельств и творчески рассматривают окружающую действительность, легко и быстро вступая в контакт, избегают поверхностных отношений.

Дисперсионный однофакторный анализ ANOVA показал значимые различия ($p \leq 0,05$) между мужчинами и женщинами по следующим шкалам самоактуализации: ценностная ориентация, гибкость поведения, самоуважение, взгляд на природу человека, синергичность, креативность. Это говорит о том, что женщины в большей степени, чем мужчины (в рамках самооценочной методики) имеют сформированное личностное ядро, активно опираются на свое субъективное восприятие мира, придерживаются собственных идеалов, ценностей, способны быстро оценивать изменяющуюся ситуацию и реагировать на нее. Обладая высокой, по сравнению с другими, чувствительностью они адекватно оценивают собственные и чужие переживания и потребности. Проявляется способность к целостному восприятию мира и людей, умение находить закономерные связи во всех явлениях жизни; понимать, что жизненные противоположности связаны между собой; выявляется возможность осмысленно сопоставлять противоречивые жизненные явления. Оценки теста говорят о выраженном стремлении к приобретению знаний об окружающем мире.

Таким образом, анализ уровневых характеристик выраженности социальных стереотипов и самоактуализации личности показал их сходство и различия у мужчин и женщин, подтвердил противоречивые свойства устойчивости / изменчивости, полярности и социальной обусловленности стереотипов.

Проведенный нами корреляционный анализ (структурные особенности изучаемых признаков) выявил существенные связи между изучаемыми характеристиками. Они в значительной степени отличаются у мужчин и женщин.

Стереотипы женщин в отношении мужчин

Оказалось, что чем старше женщины с высокими оценками по шкале теста самоактуализации «Поддержка» ($r = 0,422$), тем менее они склонны высоко оценивать такие качества мужчин как «убедительный» ($r = -0,435$), «уверенный» ($r = -0,446$), «самоуверенный» ($r = -0,436$), «амбициозный» ($r = -0,472$), «принципиальный» ($r = -0,423$), разрушая тем самым классические стереотипы относительно личностных качеств мужчин. Все связи значимы при $p \leq 0,05$. Таким образом, женщины, опирающиеся в жизни на собственные силы, с высоким уровнем самоактуализации по шкале «Поддержка» часто видят мужчин «неубедительными», «неуверенными», «неамбициозными», «непринципиальными». Это соответствует социальным представлениям о том, что «сильная», независимая и самодостаточная женщина с возрастом начинает «обесценивать» представителей противоположного пола.

При рассмотрении *системообразующих характеристик* гендерного стереотипного восприятия мы определили, что в обобщенном образе мужчин женщинами наибольшее количество связей имеют характеристики личности, полученные при помощи шкал семантического дифференциала, таких как «инициативный», «сильный», «мужественный», «прогрессивный», «храбрый», «талантливый», «убедительный», «изобретательный». Рассмотрим связи высокого уровня значимости ($p \leq 0,01$).

Высоко оценивая качество «Инициативность» у мужчин, женщины, одновременно, считают мужчину сильным, рациональным, мужественным, жестоким, доминирующим, прогрессивным, изобретательным, реалистичным, логичным, самостоятельным, самодостаточным, важным, надежным, последовательным, добрым. Оценивая мужчин как «Сильных», женщины дают им высокие баллы по таким личностным определениям как доминирующий, храбрый, мужественный, самоуверенный, жестокий, талантливый, убедительный, изобретательный, уверенный, настойчивый,

важный, надежный, соперничающий, оптимистичный. С обобщающей характеристикой биполярной таблицы «Мужественный» также были выявлены связи высокого уровня значимости ($p \leq 0,01$).

Портрет маскулинного мужчины

«Маскулинный» мужчина в восприятии женщин обладает следующими качествами: логичный, уверенный, прогрессивный, изобретательный, самостоятельный, принципиальный, аналитик, важный, надежный, последовательный, добрый, жизнерадостный и оптимистичный. Таким образом, в группе женщин выявлен высоко взаимосвязанный с высокой степенью устойчивости позитивный гендерный гетеростереотип относительно мужчин.

Стереотипы мужчин в отношении женщин

Обнаружены прямые связи между возрастом мужчин и шкалами Самоактуализационного теста: «Гибкость поведения» ($p \leq 0,05$, $r = 0,464$), «Принятие агрессии» ($p \leq 0,01$, $r = 0,515$), «Контактность» ($p \leq 0,05$, $r = 0,418$), «Креативность» ($p \leq 0,05$, $r = 0,487$). То есть, мужчины более старшего возраста выше оценивают уровень собственной самоактуализации, но при этом начинают наделять женщин, по большей части, негативными личностными характеристиками. Они видят женщин «пассивными» ($p \leq 0,01$, $r = 0,559$), «неизобретательными» ($p \leq 0,05$, $r = 0,448$), «неамбициозными» ($p \leq 0,05$, $r = 0,417$), «боязливыми» ($p \leq 0,05$, $r = 0,420$). Характеристики «общительность» ($p \leq 0,05$, $r = 0,407$) и «милосердие» ($p \leq 0,01$, $r = 0,515$) также входят в описываемый симптомокомплекс. Множественные связи между гендерными характеристиками показывают высокую степень связанности между собой в восприятии мужчин, в основном, негативных женских качеств.

В восприятии мужчинами женщин наибольшее количество взаимосвязей имеют такие характеристики, полученные по методике «Полярный профиль», как «безответственная» и «милосердная».

Характеристика биполярной таблицы «Безответственная» (следует обратить внимание на то, что практически впервые в качестве системообразующего признака стереотипа выделяется негативный полюс личностного качества) имеет наибольшее количество прямых связей с другими характеристиками женщин: «неорганизованная», «лживая», «вероломная», «жесткая», «недружелюбная», «недобрая» и, одновременно, «прогрессивная» ($p \leq 0,01$). При $p \leq 0,05$ в стереотип включаются дополнительно такие качества как «ненадежная», «противоречивая», «альтруистичная», «мягкосердечная» и «милосердная». Еще одним связующим признаком гендерного стереотипа мужчин относительно женщин можно считать характеристику «Милосердная». Женщину с таким выраженным качеством считают дружелюбной, тактичной, уступчивой, правдивой, предсказуемой, надежной, преданной ($p \leq 0,01$), мягкосердечной, нежной, альтруистичной, понимающей ($p \leq 0,05$).

Портрет фемининной женщины

Полученные эмпирические результаты позволяют создать «портрет» «фемининной» женщины согласно стереотипам мужчин. Такая женщина предстает как носитель следующих противоречивых качеств: разговорчивая и пассивная ($p \leq 0,01$), предсказуемая, нежная и кроткая ($p \leq 0,05$). Таким образом, в сознании мужчин существуют взаимоисключающие гетеростереотипы, несущие в себе обобщенные характеристики женщин разной модальности и направленности.

Обсуждение результатов исследования

Частотный анализ результатов анкетного опроса говорит о большей чувствительности женщин, чем мужчин, к оценочным суждениям (к стереотипам относительно своего пола). Можно предположить, что женщины активно реагируют, с их точки зрения, на «несправедливость» утверждений – поляризация по стереотипным суждениям у женщин выражена в

существенной степени. Мужчины приблизительно в равной мере считают аналогичные утверждения как несправедливыми, так и справедливыми относительно обобщающих определений представителей мужского пола, и реже дают крайние оценки. Таким образом, в исследовании установлено, что женщины более эмоционально и критично относятся к любым утверждениям стереотипного характера по отношению к себе, а мужчин в меньшей мере волнуют оценки их личностных качеств со стороны женщин. Нам представляется интересным, что в современном обществе совпадают такие перекрестные оценки мужчин и женщин как уровень социальной активности, качества целеустремленности и интеллектуальности, что вполне может отражать тенденцию к сглаживанию некоторых традиционных акцентов в поло-ролевых отношениях и признанию за женщинами активных социальных ролей.

Важным установленным фактом можно считать то, что персонификация суждений относительно качеств маскулинности – фемининности респондентов ведет к повышению критичности к гендерным стереотипам и вызывает более яркую эмоциональную реакцию в ответах на вопросы анкеты. Все это может говорить о существенном расхождении групповых и индивидуальных стереотипов в соответствии с субъективной идентификацией личностных качеств респондентов, касающихся выполнения половых ролей. То есть, в отношении себя респонденты чаще отмечают несправедливые утверждения, чем в отношении группы представителей своего пола. Подобные свойства стереотипов описаны в работах классиков социальной психологии, обсуждающих вопросы социальных стереотипов и возникающих на их основе предрассудков (Э. Аронсон, У. Липманн, Д. Майерс и др.). Эти свойства социальных стереотипов нашли подтверждение и в нашей работе.

Действительно, как мы и предполагали, уровень самоактуализации личности связан с восприятием лиц противоположного пола, однако,

гипотеза о том, что люди с высоким уровнем самоактуализации в меньшей степени подвержены гендерным стереотипам подтвердилась частично. Это касается и мужчин и женщин: у женщин с высоким уровнем самоактуализации отмечена тенденция к принижению представителей противоположного пола, в основном, по деловым качествам, а мужчины, независимо от уровня самоактуализации, демонстрируют сформированные и связанные гетеростереотипы высокой устойчивости, как негативного, так и позитивного характера, интенсивно организованные в соответствии с Халлоуэем. Это соотносится с социальным представлением о том, что «сильная», независимая и самодостаточная женщина с возрастом начинает «обесценивать» представителей противоположного пола.

Оказалось, что в стереотипе женщин, касающегося мужчин, системообразующими признаками можно считать такие характеристики личности как «Инициативность» и «Сила» – они образуют устойчивые симптомокомплексы личностных характеристик, находясь при этом в обратной связи с возрастом опрошенных женщин и единственной оценкой по Самоактуализационному тесту по шкале «Поддержка». У мужчин, описывающих женщин, центральные показатели – «Безответственная» и «Милосердная», а показатели Самоактуализационного теста (шкалы «Гибкость поведения», «Креативность», «Контактность», «Принятие агрессии») включаются в насыщенный и противоречивый комплекс стереотипных характеристик женщин. То есть, чем больше мужчины ощущают себя самоактуализированной личностью, тем противоречивее и поляризованнее их стереотипное мнение о женщинах.

Полученные результаты не совпадают с нашим предположением о том, что творческие личности, с высоким уровнем самоактуализации более гибки в своих оценках окружающих. Оказалось, что с возрастом негативные оценки в стереотипизации становятся более выраженными, несмотря на

субъективную оценку личностного роста. При этом у мужчин такая тенденция прослеживается значительно ярче.

Подводя итоги, можно сказать, что «фемининная» женщина в глазах мужчин – это противоречивое создание: она одновременно разговорчивая, пассивная, предсказуемая, нежная и кроткая. Таким образом, в определенной степени поддерживается традиционный образ мягкости, податливости и эмоциональности женщин. «Мужественный» мужчина, по определениям женщин, наделяется комплексом исключительно позитивных качеств, связанных с социальной поддержкой, интеллектом, уверенностью, надежностью и др., что полностью отражает связанный и непротиворечивый взгляд женщин на представителей противоположного пола в целом.

Заключение

В большинстве случаев, гендерные стереотипы оцениваются как нежелательный фактор в восприятии другого человека независимо от пола и социальной ситуации, которую они отражают. В своей работе мы попытались рассмотреть их как устойчивое сложившееся социальное явление, наделенное противоречивыми функциями и последствиями, а также отражающее социальные реалии сегодняшнего дня. Нами были изучены представления о гендерных стереотипах у мужчин и женщин методом семантического дифференциала по предварительно созданной модификации опросника «Полярный профиль», подтвердившей свою функциональную пригодность в решении подобных исследовательских задач.

Выборка нашего исследования позволила проследить тенденции стабильности и изменчивости стереотипов на образованных представителях среднего возраста большого города, отражая, таким образом, типичное сложившееся представление мужчин и женщин друг о друге. В целом можно констатировать существующую приверженность гендерным стереотипам как среди мужчин, так и среди женщин, как в отношении своего, так и в

отношении другого пола, несмотря на то, что показатели склонности к лидерству, настойчивости, храбрости, амбициозности, надежности, логичности и талантливости постепенно уходят из разряда дифференцирующих в восприятии мужского и женского. А. Маслоу считал, что понятия «мужское» и «женское» не отражают сущности явления, которое они должны раскрывать. Эти понятия только вводят всех в заблуждение, считал он, так как качества, которые в обществе считаются присущими мужчине, порой обнаруживаются в большей степени у женщин, и наоборот. Однако, на основе этих устоявшихся стереотипов строятся отношения между людьми, а также требования к человеку в зависимости от пола. Можно предположить, что как только распределение социальных ролей между мужчинами и женщинами станет менее гендерно-типизированным, можно будет ожидать изменения выявленных гендерных стереотипов, хотя заметное, на первый взгляд, продвижение в этом направлении уже идет.

Выявленные и изученные социально-психологические особенности личности на примере представленной выборки по Самоактуализационному тесту показали, что выборка в целом соответствует достаточно высокому уровню самоактуализации. Женская выборка, в данном случае, по ряду шкал показала более высокий уровень самоактуализации, чем мужская. Частичное подтверждение основной гипотезы исследования о связи самоактуализации личности и выраженности гендерных стереотипов отражает различные направленности выявленных связей по рассмотренным показателям в мужской и женской выборках, подтверждая психологическое своеобразие содержания исследуемых симптомокомплексов, относящихся к гендерным стереотипам.

Проведенное сравнение выраженности гендерных стереотипов у мужчин и женщин показало, что женщины в большей степени, чем мужчины, поляризуют свои ответы, склонны к крайним, ярко выраженным оценкам, особенно это касается эмоциональных определений. Полученные данные

подтверждают нашу гипотезу о том, что приверженность гендерным стереотипам у мужчин и женщин имеет различную природу – это касается и своего, и противоположного пола. Наши данные говорят, также, и о том, что гендерные аутостереотипы более позитивны и однонаправлены, чем гетеростереотипы, затрудняя тем самым процесс адекватного восприятия партнеров по общению.

Анализируя социальную картину мира, мы приходим к выводу о том, что гендерные стереотипы продолжают оказывать влияние на людей, «помогая» им определенно и категорично мыслить, действовать и относиться к другим людям, проецируя вовне внутренний мир человека. Наше исследование подтвердило, что гендерные стереотипы могут быть рассмотрены только одновременно, принимая во внимание их противоречивость и дополнительность. Проводимые в этом направлении исследования и их результаты вызывают активные научные дискуссии. Это говорит о том, что поставленные вопросы по-прежнему актуальны и требуют дальнейшего изучения, отражая постоянно меняющуюся социальную ситуацию в обществе, затрагивающую взаимоотношения полов.

Список использованных источников

- Агеев В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии, 1987. № 2. С. 152-157.
- Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии, 1991. № 4. С.74-82.
- Алешина Ю.Е., Лекторская Е.В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии, 1989. № 5. С. 80-88.
- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., Изд-во ЛГУ, 1969.
- Андреева Г.М. Психология социального познания. М., Аспект Пресс, 2000.
- Артемьева Л.И., Чикер В.А. Гендерные стереотипы в семье (на примере гражданских браков) // Вестник СПбГУ, 2008. Серия 12. Выпуск 3. С. 85-89.
- Аткинсон Р.Л., Аткинсон Р.С., Смит Э.Е., Бем Д.Дж., Нолен-Хоэксема С. Введение в психологию / Под общей редакцией В.П. Зинченко. 15-е международное издание. СПб., Прайм-Еврознак, 2007. С. 463-464.

- Балабанова Е.С. Домашний труд как символ гендера и власти // СоцИС, 2005. № 6. С. 109-119.
- Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. СПб., Питер, 2005.
- Берн Ш. Гендерная психология. СПб., Прайм-Еврознак, 2009.
- Блонский П.П. Память и мышление. СПб., 2001.
- Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., МГУ, 1982.
- Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Пер. с англ. М., РОССПЭН, 2004.
- Введение в гендерные исследования / Под ред. И.В. Костиковой. М., Аспект Пресс, 2005.
- Воронина О.А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. М., 2001. С. 13-106.
- Воронина О.А., Клименкова Т.А. Гендер и культура // Женщины и социальная политика (гендерный аспект) / Под ред. З.А. Хоткиной. М., 1992. С.10-22.
- Гапова Е.А. Антология гендерной теории. М., Русская панорама, 2002.
- Гендерные исследования / Ред. И. Жеребкина. Харьков, Харьковский центр гендерных исследований, 1999. № 3.
- Гендерные проблемы и развитие / Под ред. Н.В. Заборина. М., Весь мир, 2002.
- Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / Под ред. Н.М. Римашевской. М., Наука, 2009.
- Гендерная психология. 2-е изд. / Под ред. И.С. Клёциной. СПб., Питер, 2009.
- Донцов А.И., Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра // Социальная психология. Хрестоматия / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. 2-е изд., испр. и доп. М., Аспект-Пресс, 2012. С. 170-179.
- Жеребкина И.А. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. СПб., Алетейя, 2007.
- Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., Питер, 2003.
- Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб., Питер, 2010.
- Каменская Е.Н. Гендерный подход в педагогике: Дисс. на соискание уч. степени д.п.н. Ростов-на-Дону, 2006.
- Клёцина И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. СПб., Алетейя, 2004.
- Клёцина И.С. Самореализация и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А.А. Реана, Л.А. Коростылевой. Вып.2. СПб., Изд-во СПбГУ, 1998. С.188-192.
- Кон И.С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования: Учебное пособие. Ч.1 / Под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков, ХЦГИ; СПб., Алетейя, 2011. С.562-605.
- Кон И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей // Соотношение биологического и социального в человеке: Материалы к симпозиуму. М., 1975. С. 763-776.
- Лазурский А.Ф. Классификация личностей. Петроград, 1921.
- Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. // Под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М., Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.

- Мельников М.В., Чуркина Н.А. Изменение содержательных характеристик маскулинного и фемининного начал в публичной и приватной сферах социального пространства // *Primo Aspectu*. Т.10. № 3. 2012. С. 59-63.
- Ослон А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» // *Социальная реальность*, 2006. № 4. С. 125-141.
- Панфёров В.Н. Когнитивные эталоны и стереотипы взаимопонимания людей // *Вопросы психологии*, 1982. № 5. С. 139-142.
- Пол. Гендер. Культура / Ред. Э. Жоре. М., РРТУ, 1999.
- Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психология. СПб., Питер, 2010.
- Почебут Л.Г., Шмелева И.А. Гендерные отношения в разных этнических культурах России // *Психологический журнал*, 2015. Т. 36. № 6. С. 66-75.
- Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клёциной. СПб., Питер, 2003.
- Пушкарева Н.А., Хоткина З.А., Трофимова Е.И. Женщина. Гендер. Культура. М., 1999.
- Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // *Личность. Культура. Общество*. 2003. Т. V. Вып.1-2 (15-16). С. 120-139.
- Словарь гендерных терминов / Под ред. Н.И. Ажгихин. М., Информация-21 век, 2002.
- Сорокин Ю.А. Стереотип, штамп, клише: К проблеме определения понятий / Сорокин Ю.А. // *Общение: Теоретические и прагматические проблемы*. М., 1992.
- Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. М., 2001.
- Чикер В.А. Методология и методы социально-психологических исследований. Учебное пособие. СПб., Изд-во СПбГУ, 2010.
- Юмкина Е.А., Соловьева М.В. Социально-психологическое содержание феномена родительских наставлений // *Петербургский психологический журнал*, 2016. № 16. С. 64-82.
- Bem S.L. The measurement of psychological androgyny // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1974. № 42. Pp. 155-162.
- Bem S.L. *The Lenses of Gender*. Yale University Press, 1984. Pp. 176-196.
- Shmeleva I., Pochebut L. Gender and Culture: Russian perspective // *Psychology of Gender Through the Lens of Culture. Theories and Applications* // Saba Safdar, Natasza Kosakowska-Berezecka (Editors). Springer, 2015. Pp. 147-167.

References

- Ageev B.C. Psikhologicheskie i sotsial'nye funktsii polorolevykh stereotipov [Psychological and social functions of stereotypes] // *Voprosy psikhologii*, 1987. No. 2. Pp. 152-157.
- Aleshina Iu.E., Volovich A.S. Problemy usvoeniia rolii muzhchiny i zhenshchiny [Problems of mastering the roles of men and women] // *Voprosy psikhologii*, 1991. No. 4. Pp. 74-82.
- Aleshina Iu.E., Lektorskaia E.V. Rolevoi konflikt rabotaiushchei zhenshchiny [Role conflict of a working woman] // *Voprosy psikhologii*, 1989. No. 5. Pp. 80-88.
- Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniia [Man as an object of knowledge]. Leningrad, LSU Publ., 1969. (In Russian)

- Andreeva G.M. Psikhologiya sotsial'nogo poznaniia [Psychology of social cognition]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2000. (In Russian)
- Artem'eva L.I., Chiker V.A. Gendernye stereotipy v sem'e (na primere grazhdanskikh brakov) [Gender stereotypy in the family (for example, civil marriages)] // St. Petersburg, Vestnik SPbSU, 2008. Series 12. Issue. 3. Pp. 85-89. (In Russian)
- Atkinson R.L., Atkinson R.S., Smit E.E., Bem D.Dzh., Nolen-Khoeksema S. Vvedenie v psikhologiiu [Introduction to psychology] / Pod obshchei redaktsiei V.P. Zinchenko. 15-e mezhdunarodnoe izdanie. St. Petersburg, Praim-Evroznak Publ., 2007. Pp. 463-464. (In Russian)
- Balabanova E.S. Domashnii trud kak simvol gendera i vlasti [The Home as a symbol of gender and power] // SotsIS Publ., 2005. No. 6. Pp. 109- 119. (In Russian)
- Bendas T.V. Gendernaia psikhologiya: Uchebnoe posobie [Gender psychology: textbook]. St. Petersburg, Piter Publ., 2005. (In Russian)
- Bern Sh. Gendernaia psikhologiya [Gender psychology]. St. Petersburg, Praim-Evroznak Publ., 2009. (In Russian)
- Blonskii P.P. Pamiat' i myshlenie [Memory and thinking]. St. Petersburg, 2001. (In Russian)
- Bodalev A.A. Vospriiatie i ponimanie cheloveka chelovekom [Perception and understanding of the human person]. Moscow, MSU Publ., 1982. (In Russian)
- Bem S. Linzy gendera: Transformatsiia vzgliadov na problemu neravenstva polov [The Lenses of gender: transforming the debate on sexual inequality]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. (In Russian)
- Vvedenie v gendernye issledovaniia [Introduction to gender studies] / Pod red. I.V. Kostikovoi. Moscow, Aspekt Press Publ., 2005. (In Russian)
- Voronina O.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy gendernykh issledovaniy [Theoretical and methodological foundations of gender studies] // Teoriia i metodologiya gendernykh issledovaniy: kurs lektsii / Pod obshch. red. O.A. Voroninnoi. Moscow, 2001. Pp. 13-106. (In Russian)
- Voronina O.A., Klimenkova T.A. Gender i kul'tura // Zhenshchiny i sotsial'naia politika (gendernyi aspekt) [Gender and culture // Women and social policy (gender Aspect)] / Pod red. Z.A. Khotkinnoi. Moscow, 1992. Pp.10-22. (In Russian)
- Gapova E.A. Antologiya gendernoi teorii [Anthology of gender theory]. M., Russkaia panorama Publ., 2002. (In Russian)
- Gendernye issledovaniia [Gender studies] / Red. I. Zherebkina. Khar'kov, Khar'kovskii tsentr gendernykh issledovaniy Publ., 1999. No. 3. (In Russian)
- Gendernye problemy i razvitie [Gender and development] / Pod red. N.V. Zaborina. Moscow, Ves' mir Publ., 2002. (In Russian)
- Gendernye stereotipy v meniaiushchemsia obshchestve: opyt kompleksnogo sotsial'nogo issledovaniia [Gender stereotypes in the changing society: experience of complex social research] / Pod red. N.M. Rimashevskoi. Moscow, Nauka Publ., 2009. (In Russian)
- Gendernaia psikhologiya [Gender psychology]. 2-e izd. / Pod red. I.S. Kletsinnoi. St. Petersburg, Piter Publ., 2009. (In Russian)
- Dontsov A.I., Stefanenko T.G. Sotsial'nye stereotipy: vchera, segodnia, zavtra [Social stereotypes: yesterday, today, tomorrow] // Sotsial'naia psikhologiya. Khrestomatiia / Sost. E.P. Belinskaia, O.A. Tikhomandritskaia. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2012. Pp. 170-179. (In Russian)

- Zherebkina I.A. Sub'ektivnost' i gender: gendernaia teoriia sub'ekta v sovremennoi filosofskoi antropologii [Subjectivity and gender: the gender theory of the subject in modern philosophical anthropology]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2007. (In Russian)
- Il'in E.P. Differentsial'naia psikhofiziologiia muzhchiny i zhenshchiny [Differential psychophysiology of man and woman]. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. (In Russian)
- Il'in E.P. Pol i gender [Sex and Gender]. St. Petersburg, Piter Publ., 2010. (In Russian)
- Kamenskaia E.N. Gendernyi podkhod v pedagogike: Diss. na soiskanie uch. stepeni d.p.n. [Gender approach in pedagogy: Diss. for the competition Science Degree of Ph.D]. Rostov-na-Donu, 2006. (In Russian)
- Kletsina I.S. Psikhologiia gendernykh otnoshenii: Teoriia i praktika [Psychology of gender relations: Theory and practice]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2004. (In Russian)
- Kletsina I.S. Samorealizatsiia i gendernye stereotipy [Self-realization and gender stereotypes] // Psikhologicheskie problemy samorealizatsii lichnosti / Pod red. A.A. Reana, L.A. Korostylevoi. St. Petersburg, SPbSU Publ., 1998. Vol. 2. Pp. 188-192. (In Russian)
- Kon I.S. Muzhskie issledovaniia: meniaiushchiesia muzhchiny v izmeniaiushchemsya mire [Men's Studies: Changing Men in a Changing World] // Vvedenie v gendernye issledovaniia: Uchebnoe posobie. Ch. 1 / Pod red. I.A. Zherebkinoi. Khar'kov, KhTsGI Publ.; St. Petersburg, Aleteia Publ., 2011. Pp.562-605. (In Russian)
- Kon I.S. Polovye razlichii i differentsiatsiia sotsial'nykh rolei [Sex differences and differentiation of social roles] // Sootnoshenie biologicheskogo i sotsial'nogo v cheloveke: Materialy k simpoziumu. Moscow, 1975. Pp. 763-776. (In Russian)
- Lazurskii A.F. Klassifikatsiia lichnostei [Classification of the personalities]. Petrograd, 1921. (In Russian)
- Lippman U. Obshchestvennoe mnenie [Public opinion] / Transl. from Engl. // Pod red. K.A. Levinson, K.V. Petrenko. Moscow, Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie» Publ., 2004. (In Russian)
- Mel'nikov M.V., Churkina N.A. Izmenenie sodержatel'nykh kharakteristik maskulinного i femininnogo nachal v publichnoi i privatnoi sferakh sotsial'nogo prostranstva [Changes in the content characteristics of masculine and feminine principles in the public and private spheres of social space] // Primo Aspectu Publ.. Vol. 10. No. 3. 2012. Pp. 59-63. (In Russian)
- Oslo A. Uolter Lippman o stereotipakh: vypiski iz knigi «Obshchestvennoe mnenie» [Lippman about stereotypes: extracts from the book "Public opinion"] // Sotsial'naia real'nost', 2006. No. 4. Pp. 125-141. (In Russian)
- Panferov V.N. Kognitivnye etalony i stereotipy vzaimoponimaniia liudei [Cognitive standards and stereotypes of mutual understanding of people] // Voprosy psikhologii, 1982. No. 5. Pp. 139-142. (In Russian)
- Pol. Gender. Kul'tura [Sex. Gender. Culture] / Red. E. Zhore. Moscow, RRTU Publ., 1999. (In Russian)
- Pochebut L.G., Meizhis I.A. Sotsial'naia psikhologiia [Social Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2010. (In Russian)
- Pochebut L.G., Shmeleva I.A. Gendernye otnosheniia v raznykh etnicheskikh kul'turakh Rossii [Gender relations in different ethnic cultures of Russia] // Psikhologicheskii zhurnal, 2015. Vol. 36. No. 6. Pp. 66-75. (In Russian)

- Praktikum po gendernoi psikhologii [Workshop on Gender Psychology] / Pod red. I.S. Kletsinoi. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. (In Russian)
- Pushkareva N.A., Khotkina Z.A., Trofimova E.I. Zhenshchina. Gender. Kul'tura [Woman. Gender. Culture]. Moscow, 1999. (In Russian)
- Riabova T.B. Stereotipy i stereotipizatsiia kak problema gendernykh issledovaniy [Stereotypes and Stereotyping as a Problem of Gender Studies] // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2003. Vol. V. Issue 1-2 (15-16). Pp. 120-139. (In Russian)
- Slovar' gendernykh terminov [Dictionary of gender terms] / Pod red. N.I Azhgikhin. Moscow, Informatsiia-21 vek Publ., 2002. (In Russian)
- Sorokin Iu.A. Stereotip, shtamp, klishe: K probleme opredeleniia poniatii [Stereotype, stamp, cliché: On the problem of definition of concepts] / Sorokin Iu.A. // Obshchenie: Teoreticheskie i pragmaticheskie problemy. Moscow, 1992. (In Russian)
- Teoriia i metodologiya gendernykh issledovaniy: kurs lektsii [Theory and methodology of gender studies: a course of lectures] / Pod obshch. red. O.A. Voroninoi. Moscow, 2001. (In Russian)
- Chiker V.A. Metodologiya i metody sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy. Uchebnoe posobie. [Methodology and methods of socio-psychological research. Textbook]. St. Petersburg, SPbSU Publ., 2010. (In Russian)
- Iumkina E.A., Solov'eva M.V. Sotsial'no-psikhologicheskoe sodержanie fenomena roditel'skikh nastavlenii [Socio-psychological content of the Parental Guidance Phenomenon] // Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal, 2016. No. 16. Pp. 64-82. (In Russian)
- Bem S.L. The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1974. No. 42. Pp. 155-162.
- Bem S.L. The Lenses of Gender. Yale University Press, 1984. Pp. 176-196.
- Shmeleva I., Pochebut L. Gender and Culture: Russian perspective // Psychology of Gender Through the Lens of Culture. Theories and Applications // Saba Safdar, Natasza Kosakowska-Berezecka (Editors). Springer, 2015. Pp. 147-167.